

ПОВЕСТЬ О НИЖНИХ СЕРОГЛЮКАХ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Ю. ЮРЕНИН

Юрий Юренин

**Повесть о Нижних
Сероглюках и другие истории**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Юренин Ю.

Повесть о Нижних Сероглюках и другие истории / Ю. Юренин —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В сборнике представлены произведения разных жанров, написанные в 2012-2016 гг. Для удобства они скомпонованы в несколько разделов: «Красота спасет мир» - фантастические миниатюры и рассказы; «Заговорщики» - преимущественно городское фэнтези; «Повестка в рай» - мистический реализм, в основном военной тематики. Также в сборник включена небольшая «Повесть о Нижних Сероглюках» - лирико-философское повествование о странных, порою даже мистических событиях, случившихся в самой обычной славянской глубинке. Жизнь глухого села оказалась удивительным образом связанной с военно-политическими интригами ведущих мировых держав, а его жители вольно или невольно были вовлечены в круговорот захватывающих приключений... Автор надеется, что читателю понравятся эти веселые и не очень истории и их герои.

© Юренин Ю.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Красота спасет мир	5
Красота спасет мир	5
Шутка	6
Бой на Гее	7
Теория дождя	8
Жара-а-а	10
Карнавал	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юрий Юренин

Повесть о Нижних Сероглюках и другие истории

Красота спасет мир

Красота спасет мир

Мне уже осточертело сочинять очередной отчет. Пока нам гнали новый звездолет аж с Геи, мы застряли на этой Тамилле на целый год, и за весь этот год здесь *совсем ничего не происходило*. Звездная гвардия потихоньку сдвигалась от скуки, да и сам я чувствовал, что еще немного, и сорвусь.

Напротив меня сидел Сэнч, глядя огромными грустными глазами орха, как я вымучиваю фразы на планшете дальней связи. Он дослужился до сержанта, что для орхов, про скверный характер которых в Звездном Десанте слагали легенды, было большим достижением. Брали их в десант исключительно из-за природных способностей к психологическому воздействию на аборигенов, и Сэнч демонстрировал настоящие чудеса такого воздействия. Например, на Гарсии, где обитали крайне агрессивные собакоголовые приматы, внешне напоминавшие земных гиен, он заставлял их приносить нам дичь на шашлыки, а одного их вожака даже обучил жонглировать горящими головнями...

Сэнч считал меня не просто командиром, но и настоящим другом. Если такое можно было представить в отношении орха.

Вот и сейчас он делился со мной сокровенными мыслями:

– А тебе не надоело мотаться по космосу, кэп? Не хочется осесть где-нибудь, хоть и здесь. Тут такие красотки... – его большие губы мечтательно завернулись вверх, и я еле скрыл улыбку, никак не могу привыкнуть, что под обезьяньей внешностью скрывается вполне разумное существо.

– Сэнч, я тебя не узнаю, – изо всех сил стараюсь оставаться серьезным, отвечаю я, – новая посудина придет уже через пару месяцев, и мы опять рванем в бой, не кисни!

Сэнч, будто не слыша моих слов, продолжал:

– В «Армагеддоне» есть одна, *Фукси*. Такая милая... Вот подам в отставку, заберу ее из стрип-шоу и останусь здесь загорать, – он почесал длинными пальцами волосатую грудь под разгрузочным жилетом, достал из внутреннего кармашка кусок пластика и протянул мне, – взгляни, кэп, какая фемина!

«Фемина», как по мне, вполне соответствовала обезьяньим канонам красоты.

Сэнч с гордостью смотрел мне прямо в глаза и я, еле сдерживая распирающий изнутри смех, постарался ответить ему душевно:

– Ты прав старина, красота спасет мир!

Шутка

– Красиво получилось! – Дэн, старший смены, удовлетворенно кивнул на только что собранный корпус дистанционного разведчика, стоявший у стеллажа, – что, новая модель?

– Ага, будут они нам новые присылать! Так, модернизировали слегка, теперь он может полностью имитировать человека, если дополнительный модуль установить, – ответил инженер, просматривая какие-то файлы.

– А-а, *имитатор*, значит, – старший игриво хмыкнул, – и что, хорошо *имитирует*?

Инженер наконец оторвался от своих схем и взглянул на Дэна, потом до него дошел смысл шутки и он с ухмылкой поддразнил, – да это же мужик, тебе он не подойдет!

– А ты как их различаешь, у него в инструкции что ли записано, что он мужик? – не унимался тот.

– Вот операцию установлю, запустим на прогон и посмотрим, что он нам скажет... – инженер снова углубился в свои схемы, потом стал колдовать с пультом управления разведчиком. Дэну стало скучно, но здесь, в лаборатории, было все-таки интересней, чем сидеть одному в дежурке. Он плюхнулся на протертый диванчик и стал наблюдать за возней инженера, потом задремал...

«Дэ-эн, Дэ-э-эн...» – женский голос был грудной, тихий, с нотками нежного призыва. Так женщина зовет любимого мужчину, лежа обнаженной под одеялом в уютной теплой постели...

Дэн встрепенулся, как боевой конь при звуках трубы, открыл глаза и осмотрелся – прямо перед ним стояла настоящая богиня, или, по крайней мере, жрица любви из какой-то древней сказки. Прекрасное лицо, жгучие глаза, полные страсти, губы, жадно приоткрытые в ожидании поцелуя...

Он невольно привстал с дивана и протянул вперед обе руки, порываясь принять богиню в свои крепкие объятия и воздать должное ее достоинствам.

– О-о, Дэн, любимый, я от тебя совсем *теряю голову*... – продолжая бормотать нежным полупшепотом, богиня подняла вверх обе руки, и с легким щелчком отделив свою голову от туловища, плавно опустила ее вниз, на уровень живота. Голова прикрыла глаза, а губы, наконец, сомкнулись, прервав эти страстные признания.

Дэн, на минутку оцепенев, рухнул обратно на диван, который при этом громко и жалобно скрипнул, отчего старший смены окончательно проснулся. Дико выпучив глаза, он смотрел теперь на стоявшего перед ним дистанционного разведчика для космодесантных экспедиций, державшего в манипуляторах дополнительный модуль имитации – ну точь в точь настоящую человеческую голову.

– И как, похоже? – только и смог простонать инженер сквозь рыдания, сползая от смеха на пол.

– Ну и шутки у тебя... – Дэн обиделся, – самому бы тебе голову оторвать...

Бой на Гее

– Да! – менеджер откинулся в кресле и посмотрел на Отто с неподдельной завистью, – настоящий бой...

Небольшая, но многозначительная пауза.

– И где? На самой Гее!

Глазки-щелочки на круглом лице вытянулись в совсем узенькие трещинки, он мечтательно улыбнулся, но словно спохватившись, стал вновь серьезным и протянул Отто еще одну бумагу:

– Совсем забыл, еще одна подпись, чистая формальность!

Отто машинально подписал бумагу там, куда указывал жирненький пальчик, украшенный приличным диаром в массивной оправе. «А небедные, однако, здесь менеджеры» – мелькнуло в мозгу.

– Ну, – круглое лицо вновь осветилось заученной улыбкой, – счастливых приключений! К нам еще никто не возвращался, – (игривая пауза), – неудовлетворенный! Ха-ха...

... В глаза больно ударил резкий свет. Отто находился на округлой площадке, усыпанной белым песком и обнесенной высокой деревянной оградой, за которой возвышались трибуны, заполненные орущими аборигенами. Посреди площадки одиноко стоял хиленький абориген в ярком костюме и держал в верхних конечностях кусок какой-то материи. Цвет этой тряпки вызвал у Отто приступ неожиданной и неудержимой ярости. Помимо воли его могучее тело рванулось вперед, чтобы смять и растоптать это хлипкое существо, машущее своим ненавистным амулетом.

Но в последний миг аборигену каким-то чудом удалось увернуться и избежать сокрушительного тарана горы мускулов, а Отто с удивлением почувствовал болезненный укол в спину. Резко развернув корпус, он опять бросился на соперника, буквально осатанев от ненависти и боли. Тот снова увернулся! Это повторялось вновь и вновь – волна ярости захлестнула мозг, Отто метался по площадке, пытаясь атаковать, постепенно теряя силы и надежды на победу, трибуны ревели, приветствуя каждый предательский удар в спину, который удавалось нанести его противнику...

Наконец, изнемогая от ран и смертельной усталости, Отто, тяжело дыша, остановился посередине площадки. Он понял, что бой проигран, и этот разряженный клоун всерьез собирается лишить его жизни. На минуту к нему вернулось воспоминание из далекой, другой жизни:

– К нам еще никто не возвра... – круглое лицо не успело закончить фразу, улыбка стала меркнуть, заплывая туманом все того же ненавистного цвета...

Шпага мягко вошла точно в нужное место. Огромная черная туша быка сначала припала на колени, а затем грузно завалилась на бок. Трибуны взорвались победным ревом – невероятно красивый бой был, наконец, завершен, и их любимец-тореадор благородно раскланивался в центре арены, даря всем ослепительную улыбку.

Теория дождя

– Да нет же, *это не дождь!* – глаза Орхи потемнели, как всегда бывало, когда она начала нервничать, – дождь, это когда струи, понимаешь ты, извращенец, стру-у-и *низвергаются* с неба и падают вниз, на землю!

Феликс сидел неподвижно и делал вид, что не слышит ее криков, отрешенно мурлыкая хитовый мотивчик из «Крекеров». На демонстрационной панели, которая занимала всю стену лаборатории, заканчивался ролик о дожде – последний заказ Корпорации. Обстановка становилась нервной.

– А кто тебе сказал про *струи*, – осведомился наконец Феликс, – и чего это сразу оскорблять, не извращенец, а нетрадиционно мыслящий художник...

– Ху... художник?! – девушка чуть не задохнулась от возмущения, – да ты хоть одну историю про дождь читал? Не бредни твоих коллег-иллюстраторов, а просто нормальные исторические сведения, свидетельства очевидцев хотя бы...

– Ну и че там, у очевидцев? Какие-такие *струи*? – Феликс знал, что дразнить Орхи не следует, но не смог сдержаться и получилось очень похоже, что окончательно вывело ее из равновесия.

– А я вот тебе сейчас покажу опыт из школьной программы, – Орхи схватила со стола чашку и плеснула на брюки Феликса остатками жидкости, – понял?!

– Ну, завелась... Струи так струи, сделаем тебе исторически правдивую версию, – Феликс с сожалением взглянул на мокрые брюки и повернулся к пульту, – вот прям сейчас и начну...

Перед тем, как взяться за новый вариант, он еще раз запустил свое раскритикованное творение.

Панель засияла ровным белым светом, затем из ее глубины возникла и стала быстро приближаться темная точка, превращаясь в эмблему Корпорации. Голос Главного Экзекутора за кадром пояснял, что колонисты успешно преодолели первый этап Освоения, и теперь Совет наметил новые, еще более грандиозные планы... Дождь, по замыслу, должен был сыграть роль некоего символа принадлежности колонистов к далекой планете предков, покинутой в безднах Космоса и давно забытой всеми, кроме, пожалуй, нескольких специалистов по истории.

– Что за бредятина – лить сверху на людей *струями* воду, – проворчал себе под нос Феликс, – и чем ей *танцующие шарики* не подошли?

Слегка расстроенный, он вполглаза смотрел на экран, а мысли витали где-то далеко, постепенно унося в затерявшиеся в уголках наследственной памяти воспоминания об утраченной родной планете с ее горами, полями, лесами, реками и дождями...

Небо было таким синим и безоблачным, каким оно бывает в этом полушарии только ранней осенью. Жара летних месяцев уже прошла, но атмосфера еще хранила благодатное тепло и даже здесь, на высоте «птичьего полета», было вполне комфортно в обычном спортивном костюме.

Сергея предавался раздумьям, паря на восходящих потоках воздуха и высматривая внизу место для ночлега. Несмотря на неожиданно выпавшие несколько дней свободы, из головы не шла работа – последний заказ солидной фирмы. Не хотелось ударить в грязь лицом. Надо было придумать что-нибудь оригинальное.

Наконец он увидел знакомую поляну у излучины реки и спланировал вниз. Скинув «Бабочку» и костюм, бегом бросился к реке и с радостным визгом нырнул, распугав рыбью мелочь и подняв кучу брызг. Потом он лежал на спине и смотрел в глубокое осеннее небо, отдавшись небыстрому течению. Скоро уже начнутся дожди, небо посереет, придется возвращаться в Город, к заботам и суете. А хотелось плыть и плыть вот так вдоль поросших лесом

берегов и впитывать, буквально пить этот чистый, вкусный воздух и греть тело в ласковых солнечных лучах. И больше ни о чем не думать...

По прикрытым векам метнулась тень, потом совсем потемнело и на живот упало несколько крупных прохладных капель – дождь! Серега открыл глаза – прямо над ним примостилась здоровенная черная туча и приготовилась пролить на него весь свой запас слез.

Почему-то ухмыльнувшись, Серега мощными гребками поплыл назад к поляне. Едва успел выбраться из воды и прыгнуть в предусмотрительно развернувшуюся из «Бабочки» палатку, как потоки дождя хлынули сверху, заливая все вокруг. Струи были везде – лес их трепещущих белесых стеблей скрыл и поляну, и берег, и небо... Дождь был силен, но грозы не было – небо не лопалось от разрывов, а ласково играло струями, как струнами, да нежно булькали пузыри на многочисленных лужицах. Это была музыка, музыка дождя.

«Вот и тема для ролика – *танцующие струи дождя*» – подумал Серега, проваливаясь в сон...

– Ты что, debil?! – глаза Ольги потемнели от негодования, – стру-уи, тоже мне, оригинал!

– А поновее что-нибудь, нельзя было придумать? – она нервно закурила и посмотрела в окно, за которым серое небо плакало уже который день, – ну, хотя бы как-то... *Танцующие шарики дождя*, что ли...

Жара-а-а

Начальнику полигона «Катарина».

Секретно.

...профессору Х. Морригану надлежит оказать полное содействие инспектору ЦСИ, полковнику Дж. Квэйси, в проведении испытаний прототипа по проекту «Зонд»...

(Из шифровки Центра Системных Исследований Межгалактической Корпорации.)

Инспекция обещала быть не совсем обычной. Во-первых, все-таки межгалактический бросок. Не часто в последнее время доводилось скакать по далеким галактикам, хотя раньше... Аналитик Центра Системных Исследований – это не боевой офицер Космического Десанта, другие задачи, да... Во-вторых, совершенно новый вид интеллектуального существа, идеально подходящий для использования в космодесантных операциях, не часто встречается, даже в дальнем космосе.

Отдел контактов с альтернативным интеллектом, или сегмент «К», в котором служил Квэйси, считался одним из наиболее престижных в Центре. Туда попадали очень немногие. Даже многолетняя безупречная служба в Космическом Десанте ещё не была поводом, чтобы получить это назначение и войти в элиту. А уж главных специалистов в отделе вообще считали по пальцам и буквально носили на руках. Надо было уже родиться с определенным устройством мозгов, чтобы иметь шанс стать одним из них.

Отслужив свои два срока в Десанте, побывав во всех закоулках космоса и на десятках планет установив выпел Корпорации, полковник со спокойной совестью мог остаток жизни провести на уютной планетке, с какойнибудь приятной дамой, в кругу таких же отставников, предаваясь изысканным развлечениям. У него на выбор имелось несколько вариантов – и в родной галактике, и в других. Отличные планеты, ровный климат, никаких забот...

Но, проторчав несколько циклов в роскошном доме, среди порхающих по райскому саду маленьких розовых слоников и слушая плещущихся в озере настоящих русалок, которые – натурально, пели, как оперные дивы; он, чуть не свихнувшись от скуки, попросился обратно на службу. Ему сообщили, что ждали этого, и что он по всем параметрам подходит для весьма ответственной и интересной аналитической работы в новом секретнейшем подразделении.

В детстве маленький Джо заметил, что может настраивать свое сознание под других людей. Так, например, когда воскресным утром родители позволяли ему понежиться вместе с ними в постели, он запросто мог, лежа на руке отца, представить его ощущения от тяжести своей головы, почувствовать тепло своего тела, как чувствует его он, а потом и вообще, как бы воспринимать его мысли. Особо это Квэйси не удивляло – он искренне верил, что в этом нет ничего особенного и так могут все. Он с первого взгляда определял характер собаки или кота, и точно знал, кто из детей ему симпатизирует, а с кем водить дружбу не стоит. Став постарше, он иногда сильно удивлял сверстников своей гениальной интуицией. Казалось, он буквально читает чужие мысли. Собственно, так и было.

Центр долго разрабатывал технологию дистанционного управления неземными мыслящими существами в военных целях. Исследования наталкивались на множество проблем. Инженеры наконец создали аппаратную часть интерфейса, но управлять чужим сознанием было совсем не просто. Оператор должен был обладать уникальными способностями – этому невозможно было научить, да и точно сформулировать критерии соответствия не представлялось возможным. Оставалось только экспериментально подбирать потенциально пригодных

для такой работы претендентов. Кэйси подошел идеально, и стал главным специалистом сегмента «К».

К его удовольствию, работа аналитика не сводилась только лишь к протиранию штанов в служебном кабинете штаб-квартиры Центра, а требовала непосредственного участия в полевых испытаниях опытных образцов нового оружия, регулярного мониторинга текущих целевых программ, которые велись в разбросанных по всему космосу лабораторных комплексах и на полигонах, или, как на этот раз, инспекционных проверок с целью выявления перспективной тематики и решения вопроса о целесообразности дальнейшего развития конкретного проекта. В общем, он снова был в строю и даже еще вполне мог стать генералом. Ведь хотя ему и стукнуло уже сто двадцать семь, его биологический возраст, определенный на последней аттестации, не дотягивал и до пятидесяти.

Получив очередное задание, Квэйси недоумевал – неужели Корпорации настолько повезло? Наткнуться на практически готовый к использованию тактический разведкомплекс, который не нуждается в питании, выносит нечеловеческие условия: огромные уровни излучений, высокие температуры и давления... да это прямо подарок самого Создателя!

«Что же, посмотрим на это чудо».

Бросок прошел, как обычно. Небольшая перегрузка, кратковременная потеря сознания, и вот, вместо цветущего весеннего парка и голубого неба за окнами штаб-квартиры на Гее – угрюмый фиолетово-серый защитный купол и чахлые кусты адаптированной к местным условиям растительности в окне приемного модуля. Полигон «Катарина» размещался на раскаленной пустынной Сафре, в немыслимой дали космоса.

– Приветствую, полковник, у нас все готово для Вашей миссии, – профессор Морриган оказался моложе, чем выглядел в досье, и был гораздо младше Квэйси.

– Можем начинать хоть сейчас, но Вам, наверное, лучше все-таки немного отдохнуть.

– Хорошо, Хэнк, для начала в двух словах познакомьте меня с объектом, а потом я подробно изучу Ваш отчет.

Профессор мазнул по сенсору на столе пальцем, и в лаборатории вспарило объемное голографическое изображение.

С виду «черепаха» представляла собой настоящий танк – приплюснутый угловатый панцирь матово отблескивал глубоким фиолетовым цветом – его поверхность абсолютно отражала почти во всем диапазоне излучения местной звезды – голубого карлика. То есть на самом деле панцирь был «ослепительно» ярким для местных обитателей, если бы таковые имели нечто вроде наших глаз. Схожесть с танком ей придавали и органы передвижения – настоящие «гусеницы», не танковые, конечно, а похожие на земных гусениц бабочек. Мощные многоножки по периметру панциря позволяли черепахе перемещаться по любому встречавшемуся тут рельефу поверхности и почти мгновенно менять направление движения.

Единственным, соединяющим черепаху с внешним миром каналом, посредством которого она питалась, испражнялась и т. д., было небольшое отверстие в коротком толстом хоботе, который при необходимости вытягивался из под панциря, причем с любой стороны. Хобот мог двигаться в разных направлениях под любым углом. Надо ли говорить, что он напоминал пушку.

– Мортира, – Хэнк с нескрываемым восхищением рассматривал голограмму, хотя точно видел черепаху не первый, и даже не сотый раз. Он уже три цикла занимался их изучением и не было специалиста, который бы больше него знал об этих существах. Хотя, в сущности, не так много было пока о них известно.

– Мортира, это ее орган питания, выделения и... чувств. Она применяет дистанционно управляемые ммм... спутники или зонды, назовем их так, для разведки местности. Может, это одновременно и ее кал, а может даже и... яйца. Как они размножаются, неизвестно. Ни разу

не встречались детеныши – все экземпляры одного размера и веса, как из инкубатора. Так вот, нас, помимо самого панциря, интересуют и эти яй... то есть зонды, которые она выпускает.

Полковник с тоской подумал, что опять должен ковыряться в чужом дерьме. Где бы только не появилась какая-нибудь, хоть чуть-чуть смахивающая на оружие хреновина – Центр тут как тут. А значит, и он должен теперь разбираться с этим, с этой черепахой, будь она неладна.

– А как, собственно она их, ммм... запускает?

Надо же было с чего-то начинать.

Лицо Хэнка приняло благоговейное выражение и он начал излагать.

«Вот извращенец, говорит о них, как нормальные мужики в его годы говорят о женщинах...» – Квэйси, как всякий военный, слегка недолюбливал ученый люд.

– ...до трехсот метров в высоту! А потом принимает от них информацию, видимо телепатически. Никаких звуковых, радио- или оптических сигналов, да и все зонды, запуск которых удалось зафиксировать, представляли собой просто окаменелость – модифицированный грунт.

– Она что, просто землей питается? – Квэйси удивился, хотя чего только не приходилось видеть.

– Нет, не совсем. Хотя и грунтом тоже. Вообще-то она питается всеми видами местных червей и членистоногих, а еще поглощает узкий спектр излучения звезды. Зонды имеют, как бы, некий элементарный... разум. Не совсем, конечно, а... ну, как управляемые кристаллы – вложенную структурную логику, искусственный интеллект. Они транслируют черепахе топологию местности и сведения о потенциальных пищевых объектах – это экспериментально установлено. Правда, мы не знаем, как это работает. После падения на поверхность зонды отмирают – уже через несколько десятков минут рассыпаются в пыль, которую не отличить от грунта вокруг. Так что одновременно это может быть ее калом. Но иногда они могут так и оставаться – округлыми окаменелостями, вроде гальки. Может даже это их яйца, но когда и при каких условиях они развиваются дальше – пока неизвестно. Мы наблюдаем несколько образцов, вот уже два местных цикла, но с ними ничего не происходит.

Очень интересен ее панцирь. Знаете, полковник, а ведь это самый натуральный алмаз, причем абсолютно совершенной структуры, – Хэнк надулся от удовольствия, как будто сам родил это существо.

Квэйси мысленно присвистнул – «сколько же там карат...?»

– Больше двухсот килограммов веса, идеальной огранки, представляете, сколько он может стоить?! – Хэнк мечтательно зажмурился.

– Да...? – такая мысль даже не приходила в голову полковнику. А что с ним делать? Просто любоваться? Ведь такую «брошку» ни одна дамочка носить не сможет, хотя... Они, как сороки, готовы всякую бесполезную ерунду в доме держать, лишь бы ярко сверкала.

– А Вы не забыли о подписке, профессор? – слова Квэйси прозвучали внушительно, и мечтательная улыбка исчезла с лица исследователя.

– Да я просто, – он смутился. – В качестве информации...

– Ладно, верю! – инспектор ободрил его взглядом, – Центр, прежде всего, как Вы понимаете, интересуется специальным применением данного... ээ... животного. А именно – как дистанционного разведчика.

– Прекрасные перспективы, полковник! – Хэнк почувствовал, что есть шанс отличиться.

– Хорошо, Хэнк, – Квэйси слегка фамильярно смягчил тон, иногда он позволял себе эти маленькие поблажки в отношении подчиненных, но только в интересах дела, – я ознакомлюсь с научным отчетом, потом проведем испытания. Отдел подготовил программу экспериментов. Если все пройдет удачно, быть Вам руководителем нового направления.

Дружески потрепав по плечу зардевшегося от воодушевления яйцеголового и бросив прощальный взгляд на голограмму, полковник вышел из лаборатории. В последнее время

трансгалактические броски стали его немного утомлять, а перед напряженным днем надо было отдохнуть.

Специально подобранная под генотип мелодия мягко вернула Квэйси к действительности. Усталости как не бывало. Удивительно, но в какой только точке Вселенной ему не приходилось бывать, он везде чувствовал себя достаточно комфортно. Вот что значит армейская подготовка. Другие специалисты жаловались на дальние перелеты, которые будто бы их «выбивают из колеи», а Квэйси наоборот, бодрили эти вояжи.

Отчет, который транслировался во сне, был на удивление содержателен. Хотя исследования черепах еще далеко не завершены, но уже ясно просматривались вероятные области их военного применения. И главное – был разработан переходный узел к стандартному интерфейсу дистанционного управления альтернативными интеллектуальными объектами. Квэйси должен был провести испытания этого узла, чтобы сделать вывод о целесообразности дальнейших дорогостоящих исследований, отдаленной перспективой которых могло бы стать принятие черепах на вооружение Космического Десанта.

Перед сеансом полковник на несколько часов завис в «гамаке» – аннуляторе гравитации и стабилизаторе нейронных возбуждений. Парение в невесомости отстраивало нервную систему от привычных рефлексов тела, придавая мыслям ощущение свободного полета. А мягко пульсирующий свет успокаивал мозг почти до nirваны. Сознание плавно проходило границу между личностью главного аналитика и сущностью ведомого организма. И вот, наконец, он стал...»черепахой».

Руководителю Цетра Системных Исследований Межгалактической
Корпорации.

Секретно.

... в результате которого полковник Дж. Квэйси до сих пор находится в
невменяемом состоянии...

(из шифровки начальника полигона «Катарина»)

...Живот приятно щекотало. Ножки, почувствовав свободу, разнузданно затоптали, хулигански пытаюсь пойти одновременно в разные стороны. Но усилием воли я заставил их притихнуть. Вот так, лучше пока пусть постоят на месте, пока я буду... оглядываться? Сознание черепахи, заблокированное импульсами коннектора, притихшей темной глыбой «лежало» рядом – я всегда чувствую сознание обладателя тела, как притаившуюся неведомую опасность. Ну да, это же хозяин, хоть и насильно отстраненный от управления самим собой. И никто не даст стопроцентной гарантии, что он не в силах вытеснить меня со своей территории. Извини, друг, служба такая – влазить без спроса внутрь тебя. Я немного отвлекся, надо сосредоточиться. Главная задача – научиться принимать информацию зонда...

...Спину пекло через панцирь. Надо же, какой дискомфорт! Начинало тошнить от жары. Хобот мортиры с жадой воткнулся в грунт под животом – единственная тень вокруг, обрванная панцирем. Даже той небольшой части безжалостного излучения, которая не отражалась панцирем и проходила внутрь, было достаточно, чтобы буквально плавить все внутренности. Грунт, жадно втянутый хоботом мортиры, оплавился! Этот оплавленный комок теперь так пек, что казалось, сейчас прожжет все внутри – неодолимое желание избавиться от такой муки помимо воли заставило вытянуть мортиру из под панциря и со всех сил «выплюнуть» ненавистный комочек куда-то вверх, подальше...

Ой! От внезапного всплеска эмоций я чуть не потерял сознание! Это было неописуемо – во-первых, абсолютная свобода – я парил, как будто в «гамаке», но только вместо равномерного

спокойствия нирваны ощущал такое острое наслаждение, как будто вся поглощенная моим телом тепловая энергия преобразовалась в ощущение взрыва удовольствия, сравнимого разве что с невероятным, потрясающим оргазмом...

До меня дошло, что теперь мое «я» каким-то образом переместилось в летящий зонд. И я, восхитительно невесомый, летел навстречу... счастью. Внизу, удаляясь, ослепительно сиял панцирь, вокруг была свобода и восторг – я точно знал, что я здесь един, как бог... А главное, закончилась эта невыносимая жара – было легко и приятно скользить в безоблачном небе, будто в бассейне с прохладной водой. Достигнув апогея удовольствия и одновременно – высшей точки траектории, я начал падать обратно. И эмоции, владевшие мною, стали идти на убыль, сменяя положительный знак на отрицательный. Абсолютная истина, открывшаяся мне на вершине – когда я охватил своим сознанием все вокруг до самых границ видимого горизонта, будто отделилась от меня, свернувшись в некий сгусток информации и покинув сознание, а я, опустев внутри, стремительно низвергался вниз, теряя с каждым метром высоты частицу себя, молниеносно превращаясь в ничто, в прах... Наконец, стремительное падение должно было уже вот-вот завершиться болезненной агонией – еще миг и меня бы не стало. Однако в последнее мгновенье, когда я с ужасом ожидал пронзительной боли ломающихся костей и неизбежной смерти, буквально в миллиметре от поверхности, меня, как выстрелом, перенесло из уже разрушающегося комочка зонда обратно под спасительный панцирь.

Черепачино сознание будто пошевелилось, когда я вернулся. Это движение было диким образом похоже на насмешку – да, именно насмешку... Хотя, это уже могло быть сбоем моего сознания – в этот момент отключился интерфейс – смертельное падение я переживал, как настоящее, и система блокировала коннектор, чтобы уберечь мою психику от необратимых изменений. Ага, уберегли...

– Ну что, полковник? – профессор, изнемогая от любопытства, топтался возле ячейки «гамака».

– Жара-а-а – протянул тот в ответ, глядя куда-то вдаль сквозь Хэнка, – Вы себе не представляете, профессор, какая там жара... Жара, жара, жара...

Медикам ЦСИ понадобилось три месяца на восстановление Квэйси. Любая другая психика, не такая «тренированная», подобного испытания бы не выдержала.

Когда тесты неопровержимо засвидетельствовали абсолютную адекватность Джо, руководитель сегмента «К», адмирал Конни, созвал специальное совещание для обсуждения столь необычных результатов инспекции. Хотя – «вживую» собрать всё руководство отдела на Гее, да ещё в одно время, было немыслимо сложно.

– Господа! Я собрал вас прослушать и обсудить доклад коллеги Квэйси по проекту «Зонд». Есть основания полагать, что мы столкнулись с весьма перспективным объектом. Докладывайте, полковник.

– В ходе плановой инспекции исследований объекта «Черепача», проводимых на полигоне «Катарина»...

...

...

... сделать следующие выводы:

Первое. Объект обладает способностью непосредственного *переноса* собственного интеллекта на внешние неорганические тела. Я подчёркиваю – никогда и нигде прежде нам не встречались интеллектуальные существа с подобными способностями.

Второе. Несмотря на ограниченное время поддержки подобной связи в естественных условиях Сафры, а это именно связь двух равноценных интеллектов – «базового» и «наведённого», существует, видимо, принципиальная возможность достаточно продолжительного автономного существования «наведённого» интеллекта.

Третье. Эксперимент по стыковке человека-оператора с данным объектом посредством стандартного интерфейса, несмотря на неудачу, выявил перспективу создания технологии переноса интеллекта базового носителя на внешние неодушевлённые предметы, *а может быть – и на живые неразумные существа.*

Иными словами, речь теперь идет не о примитивном подавлении собственного сознания управляемого существа, а о полноценной трансляции всего комплекса интеллектуальных свойств оператора практически любому внешнему объекту.

Позволю себе предположить – подобная технология откроет совершенно новые возможности для ведения разведывательной деятельности и непосредственно боевого применения. Поэтому считаю необходимым продолжить исследования в этом направлении.

– Прошу высказываться, джентльмены, – босс окинул присутствующих взглядом.

Начальнику полигона «Катарина».

Секретно.

... профессор Х. Морриган назначается научным руководителем программы разработки тактического разведкомплекса «Транзит» на основе прототипа «Зонд». Генеральным директором проекта назначается генерал Дж. Квэйси...

(Из шифровки Цетра Системных Исследований Межгалактической Корпорации.)

Таут М327 переместился в базовое состояние. Сканирование дальних границ Империи заняло немного больше времени, чем было запланировано. Зато удалось разыграть неплохую комбинацию и направить по ложному следу этих черепоносцев из «Межгалактической Корпорации».

«Вот умора, они теперь долго будут мучить безмозглых камнеедов на Сафре, чтобы...

Но этот «Джо» – всё-таки молодец, где-то мы уже с ним вроде пересекались...»

Ладно, пора и отдохнуть от напряжённой работы. Впереди – очередной ранг повышения индекса и длительная релаксация. Сверхдальний транссистемный мультиперенос – это вам не шутки.

Карнавал

Стенки ячейки приятно вибрировали. Статусный носитель, как и положено, идеально вписывался в предназначенный ему объём, так что каждый нейроволосок нежился внутри отдельной поры, сбрасывая накопившееся за последнее время напряжение.

«Всё-таки лучше родного дома ничего не бывает...» – Таут, уже с новым индексом С327, расслабленно релаксировал после изматывающего рейда по окраинам Империи.

Его операцию против цивилизации черепоносцев высоко оценил Совет Старейшин. И хотя, пока ещё, никакой угрозы со стороны Межгалактической Корпорации (Он мысленно ухмыльнулся: «Какая примитивная напыщенность – *межгалактическая*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.